

VIII

„ЗЕМЛЯ“-НАРОД И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАЧАЛА XVII в.

Эпоха крестьянской войны и борьбы с польско-шведской интервенцией представляет собою одну из самых важных страниц русской истории по исключительной сложности и глубине влияния на всю последующую русскую жизнь. Борьба с самозванцами и польско-шведскими интервентами приняла общенародный характер и высоко подняла чувство гражданской ответственности каждого за судьбу родины.

1

Активное участие всего русского народа в обороне родины не раз спасало Русь перед лицом внешней опасности. В 1016 г. население Новгорода потребовало от Ярослава I Владимировича продолжения борьбы с польским королем Болеславом и изменником Святополком. Новгородцы порубили лады, в которых Ярослав пытался бежать за море, и собрали деньги для организации нового войска. В 1068 г. отказ великого князя киевского Святослава раздать оружие населению для борьбы с половцами вызвал восстание киевлян. В 1382 г. покинутые своим князем жители Москвы сами организовали оборону своего города от войск Тохтамыша. Случаев, при которых народ активно брал в свои руки организацию обороны, — не мало, но только в период национальной борьбы начала XVII в. было осознано первостепенное значение народа.

Значение народа и, в частности, крестьянства в общей жизни страны получило уже отчетливое отражение в публицистических сочинениях XVI в., поразительных своим широким и свободным обсуждением самых основ государственного устройства. Забота об облегчении тягот крестьянства видна в сочинениях монахов-«нестяжателей», в произведениях Максима Грека, в известной «Беседе Сергия и Германа Валаамских чудотворцев» и, в особенности, в исключительном по оригинальности взглядов сочинении середины XVI в. — «Благохотящим царем

Правительница». Здесь с редкой последовательностью проводилась мысль о том, что земледельцы — основа государства, что жизнь страны, ее экономическое и военное могущество целиком зиждутся на труде мирных пахарей. Труд ратаев дает хлеб, который приносится жертвой Богу в таинстве Евхаристии и питает всех от царя и до простых людей. Автор «Правительницы» всячески подчеркивал, что именно земледелие и крестьянство являются в России основой государственного благосостояния. Поэтому следует облегчить крестьянский труд и сообразовать с интересами земледельцев государственное управление.

Знаменательно, что многочисленные произведения конца XV—XVI вв. открыто высказываются против рабства, принижаящего гражданские и воинские добродетели населения (Иван Пересветов), противоречащего основам христианского человеколюбия. Нередко в публицистических сочинениях XVI в. проводится мысль о естественном равенстве всех перед Богом.

Широко задуманные и далеко идущие публицистические сочинения XVI в., ясно сознающие необходимость для государства свободного и граждански сознательного населения, во многих отношениях были общи западно-европейской политической философии XVI в.

2

Идеи публицистических сочинений XVI в. не были пустыми размышлениями досужих книжников: они отражали реальную силу демократических слоев народа, его возросшую гражданскую сознательность и политическую активность.

Освободительная борьба начала XVII в. ясно обнаружила глубокое развитие во всех слоях населения чувства гражданского долга, сознание личной ответственности каждого за судьбу всей Русской земли в целом. Жители городов и сельское население — нижегородцы, смоляне, ярославцы, владимирцы, москвичи и т. д. — с готовностью соглашались на всякие личные жертвы ради спасения родины. В своем знаменитом приговоре нижегородцы писали: «Стоять за истину всем безызменно, к начальникам быть во всем послушными и покорливыми и не противиться им ни в чем, на жалованье ратным людям деньги давать, а денег не достанет — отбирать не только имущество, а и дворы и жен и детей закладывать, продавать, а ратным людям давать, чтобы ратным людям скудости не было». На этом нижегородцы дали Богу души свои. Поднятое в Нижнем национальное движение сплотило русских людей.

В национальной борьбе начала XVII в. оформилась идея суверенных прав народа в организации своей государственности, всей политической жизни страны и в выборе монарха. В тревожных обстоятельствах борьбы с самозванщиной и польско-

шведскими интервентами для врагов и своих становилось ясным, что только тот возьмет верх, кто будет иметь на своей стороне сочувствие большинства русского народа. Отсюда стремление интервентов во что бы то ни стало склонить народ на свою сторону, обмануть его ложными договорами, громкими обещаниями или самозванцами. Отсюда же исключительное значение идеологической борьбы с самозванщиной и интервенцией.

Бесчисленные грамоты, послания, обращения, исторические сочинения, политические памфлеты, сказания разъясняют смысл происходящего. Речами поднимает Авраамий Палицын казаков на помощь ополчению. Речами поднимает Минин и протопоп Савва нижегородцев на общенародное дело борьбы с интервенцией. Города сносятся грамотами, призывают друг друга «стояти заодно», «ожить и умереть вместе». С призывом к восстанию обращаются к москвичам жители осажденного польскими интервентами Смоленска. Смольняне просили москвичей переписать их грамоту и послать ее в Новгород, в Вологду, в Нижний. Москвичи и сами писали всем русским городам, призывая идти на выручку столицы. Жители Устюга писали в Пермь, в Новгород, в Холмогоры, на Вычегду, в Сольвычегодск. Нижегородцы писали вологжанам, ярославцам и т. д. Грамоты патриарха Гермогена и троице-сергиевских старцев читались в церквях. Вся страна была охвачена единым патриотическим порывом. Народ ясно осознал себя главной силой в определении исторических судеб родины.

В исторических произведениях первых годов XVII в., в бесчисленных грамотах, посланиях и приговорах, всё более и более утверждается мысль о том, что «хранитель» целостности и независимости «Московского государства» — сам народ, а не бояре и цари. Мысль эта, встречаемая еще в летописи, только в исторических произведениях о событиях «всеконечного разорения» — «Смуты» первых лет XVII в. — получает законченное выражение.

Понятие «земли» как верховной власти ясно выступает уже в «приговоре» 30 июня 1611 г., низводившем «правительство» (Трубецкого, Ляпунова и Заруцкого) в положение подчиненной исполнительной власти, ограниченной в своих действиях ратным советом «всей земли». «Правительство» получало за свой труд жалование и в его руководство были даны точные указания. Реальные разногласия и антагонизм классов, выяснившиеся в земском приговоре 30 июня и в последующих земских соборах начала XVII в., не умаляют значения самой проявившейся в них идеи «всей земли».

Народ — разумная среда, через которую проявляется воля божья. «Земля» имеет право избрать не только временное управление, но и «помазанника божья» — царя. Мысль эта была решительной новостью в политической жизни Руси, где в

бесчисленных династических спорах XI—XVI вв. прочно утвердилось представление о наследственной княжеской и царской власти. Всего несколько десятков лет назад Грозный жестоко издевался в своих грамотах над Стефаном Баторием, избранным на польский престол «по многмятежному человеческому хотению». В новых обстоятельствах начала XVII в. мысль об избрании царя «всею землею» уже не вызывала возражений во всех слоях общества.

Значение воли народа как верховной силы в жизни «земли» ясно подчеркнуто даже в титулах новых деятелей. Пожарский носил титул «по избранию всех людей» или «по избранию всеи земли Московского государства всяких чинов людей». Козьма Минин именовался «выборный человек всею землею». Вместо старой приказной власти, явилось выборное начало, явился выборный человек, действовавший от лица «всей земли». Насколько необходимым казалось одобрение «земли», показывает хотя бы то, что нижегородское ополчение еще на походе собирало выборных по городам, заботилось о соблюдении гласности и добивалось единодушия всей земли в своих общерусских начинаниях. Апрельская грамота Пожарского, отправленная по городам, приглашала поскорее прислать в Ярославль «изо всяких чинов людей человека по два».

3

Идея «всей земли» и сознание значения народа, демократических слоев населения в жизни государства резко отразились в общих концепциях московской историографии. Сознание исторической активности народа перерабатывало средневековые представления о силах, движущих историю. В исторические произведения начала XVII в. постепенно входит представление, что историческими судьбами Русской земли руководит не божественное предопределение, а сам народ. Это было огромным шагом вперед в исторических воззрениях начала XVII в.

По обычным представлениям средневековья, скорая небесная кара постигала всякий грех. Исторические сочинения XI—XVI в. и русская летопись твердо держались той мысли, что всякое народное несчастье — нашествие врагов, голод, моровое поветрие и т. д. — было божественным наказанием за грехи людей, за их отступление от заветов религии.

«Всеконечное разорение» первых лет XVII в. также рассматривалось авторами исторических сочинений о «Смуте», как казнь за грехи. Однако в определении этих грехов авторы начала XVII в. резко расходились со своими предшественниками, выражали новую точку зрения на исторический процесс. «Грехи» русских людей, вызвавшие самозванщину и интервенцию, с точки зрения авторов исторических работ начала XVII в.,

не были личными грехами отдельных людей, обычными нарушениями христианской нравственности. Внимание авторов привлекают грехи общественные, недостатки гражданственности и общественного самосознания. Благодаря этому, понятие «греха» как основной причины исторических несчастий переносилось из сферы идеальной в сферу реальную. «Грехи» становились реальными причинами общественных бедствий, и в этом авторы сочинений о «Смуте» приближались к новому историческому восприятию причинно-следственной связи событий.

Большинство авторов, писавших о «Смуте», подробно останавливалось на тех общественных «грехах» русского общества, которые привели в начале XVII в. к установлению самозванщины и вторжению иноземцев. В описаниях этих «грехов» сказались те новые и повышенные требования, которые предъявило новое народное самосознание к гражданским добродетелям населения.

В летописях XI—XVI вв. неоднократно выражались требования соблюдения национальных интересов. Но требования эти обычно были обращены к князьям, к духовенству, к боярам, к дружине. «Смута» впервые предъявила суровые требования к каждому члену общества без исключения. Сами по себе эти требования говорят о новом общественном идеале, воспитанном в годы жесточайшей национальной борьбы. Изобличая общественные пороки, приведшие к «всеконечному разорению», первые писатели о «Смуте» имели в виду повысить чувство гражданской ответственности населения.

Дьяк Иван Тимофеев, составивший свой «Временник» около 1619 г., видит начало всех зол в нарушении коренных начал русской жизни и в усилившемся влиянии иноземцев. Правители преклоняли уши свои к «ложным шепотам», придавали значение доносам, вследствие чего люди были «страховиты», «изменчивы», «нестоятельны», «словопревратны», «по всему вертяхуся, яко коло [колесо]». Враги Руси воспользовались этой «превратностью» русских, чтобы наслать к ним «лжецарей».

Один из главных общественных грехов русских заключался в том, что в наиболее важные исторические моменты они были безгласны, как рыбы. При всеобщем молчании и попустительстве Борис Годунов преступлением добился престола: «онемеша бо языки их и уста затвориша ото мзды; вся же чувства наша паче страхом ослабеша». Тимофеев особенно выделяет именно этот недостаток «мужественные крепости» — пассивное и раболепное «бессловесное молчание» перед сильными мира сего.¹ Еще резче об этом недостатке гражданской смелости говорил в своем «Сказании» Авраамий Палицын. Он называет его — «всего мира безумным молчанием» и в этом «безумном молча-

¹ Русская историческая библиотека, т. XIII, СПб., 1892, стр. 463 и сл.

нии» видит основной общественный порок, повлекший за собой ослабление государства.¹

Авторы единодушно говорят о недостатке согласия у русских. Из-за своего «несогласия» и гражданского «не мужества», — пишет Тимофеев, — русские не только допустили убийство царицы Димитрия, но затем «бессловесно» сносили мерзости и нечестие инославных. «Разнобъгъ» эта придала крепость врагам Руси. Враги разорили ее и надругались над ее святынями.² «Не чуждны земли нашей разорители, но мы сами ее потребители». ³ В руках народа — его судьба. Как причину «Смуты», авторы выдвигают и социальную несправедливость, разорение бедных богатыми, взяточничество и неправосудие. Неправедно собранными богатствами не искупить греха: излишни заботы богатых о красоте церквей, если она создавалась из граблений и посулов. Бог не принял этой жертвы, и неправедная церковная красота подверглась разграблению иноверных. Настоящий храм божий — сам народ: «Писано бо есть, яко „вы есте храм бога жива“... храм — не стены камяны и древяны, но народ верных...», ⁴ — говорит Авраамий Палицын, выражая характерную для своего времени мысль о единственной и абсолютной ценности народа. В самом народе — источник его бедствий и его освобождения от иноземного ига. В этом осознании значения народа в исторической жизни страны — пафос эпохи.

Авраамий Палицын приводит многочисленные случаи мужественной борьбы русских с иноземными захватчиками. Живо и талантливо рассказывает он об освобождении Москвы и о героической защите Троице-Сергиевой лавры, давая в своем изложении многочисленные примеры народного героизма. Так, например, Авраамий Палицын рассказывает о том, как возмущенный изменой брата простой воин Даниил Селев заменил его собой в рядах бойцов и пал в бою. Таким образом, писатели первой четверти XVII в., изобличая общественные пороки, а с другой стороны, показывая героизм простых и малозаметных людей, создавали новые идеалы гражданского служения родине.

Итак, эпоха национальной борьбы с самозванщицей и интервенцией отчетливо выдвинула значение народа («земли») в исторической жизни страны. Это значение народа сказалось непосредственно в ходе событий и было осознано исторически.

4

Насколько глубоко проникли в народ новые исторические представления, показывает «Новая повесть о преславном Российском государстве», написание которой относится либо к

¹ Там же, стр. 479.

² Там же, стр. 463 и сл.

³ Там же, стр. 465.

⁴ Там же, стр. 516—517.

концу 1610 г., либо к самому началу 1611 г. Она сохранилась в единственном списке; ее автор — какой-то приказный — безвестен; название ее — позднейшее, приписанное чужою рукою сверху. Это прокламация, «подметное письмо», брошенное на улицах Москвы с призывом восстать и изгнать из Москвы гарнизон польских интервентов.

«А сему бы есте письму верили без всякого сумнения», — обращается автор к москвичам. Он просит не «таить» его письмо, а распространять среди верных людей: «И кто сие письмо возмет и прочтет, и он бы его не тайл, давал бы рассмотряючи и ведаючи своей братии православным христианом прочитати вкратце, которыя за православную веру умрети хотят, чтобы было ведомо, а не тайно». Изменникам, которые «со враги соединилися», — тем бы «есте отнюдь не сказывали и не давали прочитати». ¹

Письмо написано со страстной убежденностью, ясным, простым и народным языком, частью прозой, частью стихами. ²

«Приидите, приидите православни.
Приидите, приидите христолюбивни.
Мужайтесь и вооружайтесь
И тщитесь на враги своя,
Како б их победити
И царство свободити». ³

«Мужайтесь и вооружайтесь
И совет между собою чините,
Как бы нам от врагов своих избыти.
Время, время пришло,
Во время дело подвиг показати
И на страсть дерзновение учинити». ⁴

«Что стали? что оплошали? чего ожидаете
И врагов своих на себя попускаете?
И злomu корению и зелию ⁵ даете в землю вкоренитися
И наки, аки злomu горькому полыню распложатися». ⁶

Сами видите, — обращается автор письма к москвичам, — какое гонение и утеснение воздвигалось на русских:

«Всегда многим смертное посечение,
А иным земное рапение,
А иным грабление,
А женам бесчестие и насилowanie.
И купльствуют не по цене,
Отнимают сильно

¹ Там же, стр. 218.

² Стихотворная форма «Новой повести» до сих пор не была отмечена.

³ Русская историческая библиотека, т. XIII, стр. 200.

⁴ Там же, стр. 210.

⁵ Траве.

⁶ Русская историческая библиотека, т. XIII, стр. 210.

И паки не ценою ценят,
И серебро платят,
Но с мечем над главою стоят
(над всяким православным христианином, куплю
деющим).¹

Наш же брат, православный христианин,
Видя свое осиротение,
И беззаступление
И их, врагов, великое одоление,
Не смеет и уст своих отверсти,
Бояся смерти,
Туне живота своего сступается
И только слезами обливается.
И уже еще нечего им, врагом, замыслити,
И всех нас, православных христиан, теснити,
И ругатися
Над нами и величатися
И смеяться...». ²

Описав злодеяния польских интервентов, автор восклицает:

«То ли вам не весть,
То ли вам не повеление,
То ли вам не наказание [т. е. указание],
То ли вам не писание». ³

Автор не жалеет слов для изобличения бояр-изменников и среди них боярина Салтыкова и думного дьяка Андропова.

Но письмо — не простой призыв к восстанию. Оно подробно и разумно освещает создавшуюся в стране обстановку.

Автор ставит в пример москвичам граждан осажденного Смоленска, мужеством своим прославивших себя не только в России, но и в Литве, и в Польше, и до самого Рима. «И хотят славно умереть, нежели бесчестно и горько жити». ⁴ На краю государства смольняне храбро отбиваются от врагов, которые под Смоленском, как и здесь в Москве, «на сердцах наших стоят». Если бы не Смоленск, войско Сигизмунда давно было бы в Москве. Русские в Смоленске держат короля не за голову, не за руку, не за ногу, а за самое сердце его злонаправленное и жестокое. Как русские в Смоленске, так в Москве один против всех отбивается патриарх Гермоген. Как эпический герой, патриарх, «исполин безоружный», поражает врагов словом своим и движет народом, сам оставаясь непоколебимым и неодолимым препятствием для врагов. Если он умрет и народ сам не встанет на свою защиту, то погибнут государство и православие.

Автор «письма» приводит своеобразную политическую философию. Восстание на врагов — это «подвиг» и «радение». Только вооруженное восстание может искупить грехи русских

¹ Слова, заключенные в скобки, очевидно, позднейшая разъясняющая вставка.

² Русская историческая библиотека, т. XIII, стр. 212.

³ Там же, стр. 213.

⁴ Там же, стр. 189.

людей, за которые Бог покарал русских испытанием иноземного ига. Эта точка зрения исключительна по религиозной смелости.

Автор говорит о том, что польские интервенты боятся восстания русских. Они действуют осторожно, стремясь прельстить русских ложным уважением к их святыням. Они стоят с мечом над головою русских людей, постепенно стягивая подкрепления; закрыли кремлевские ворота, оставив для русских только узкие двери, в которых стоит шум и визг, как будто бы давят мышей. Польские интервенты хотят властвовать в Москве, но не имеют достаточных сил. Между тем народ могуществен и велик, как море. В этом «великом и недержанном море» боятся потонуть интервенты. Поэтому хитростью и лестью они сдерживают его возмущение:

«Видя зде в мире колебание
И за веру стояние,
Для того нам льстят
И блазнят,
Чтобы нас всех тем областити
И укротити,
И великим бы нашим морем не возмутити,
И им бы самем, врагом, в нем не потонути».¹

«Новая повесть о преславном Российском государстве» — одно из первых в русской литературе выступлений средних классов населения. Ее содержание знаменательно. Ни одно из литературных произведений, вышедших из посадской и приказной среды во второй половине XVII в., не заявляет с такой определенностью о силе и могуществе народного «моря».

«Смута» произвела глубокие изменения в политических представлениях русского общества. В момент наибольшей опасности для Руси, когда, казалось, иноземцы прочно укрепились в Москве, когда от Русского государства сохранились лишь кое-какие «останки», когда, наконец, русские сознавали, что не было еще в мировой истории «таково наказания ни на едину монаршию, ниже на царства и княжения, еже случися над превысочайшею Россиею», — в этот момент «последние люди» поднялись на защиту родины. В политических потрясениях «великой разрухи» родилась твердая уверенность в силе народа, родились мысли о «земском деле», о «всей земле», сознание верховного значения народа и его интересов в государственной жизни страны. Это новое политическое сознание, выросшее в ужасах «последнего разорения», когда низшие и средние классы сделали отчаянное усилие для спасения Руси, — явилось предвестием нового времени.

¹ Там же, стр. 202.